

БЕСКОНЕЧНАЯ ТЬМА

Звёздная Мгла

Сергей Варлашин

18+

Сергей Александрович Варлашин

Звёздная МГЛА.

Бесконечная тьма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68541061

SelfPub; 2022

Аннотация

Книга 3-я Российская Империя разрастается в грандиозную межпланетарную сеть – Кармонию. Это случилось благодаря захваченным данным у искусственного интеллекта (Варны). На самом краю Кармонии обнаруживается неизученная планета гигант – Искаррия. Внезапно исследование планеты прекращается, а учёных и туристов эвакуируют штурмовики на соседнюю планету спутник. В числе элиты штурмовиков, оказывается Корр Руккула. Семь лет кряду, его мучали видения об Искаррии. Увиденное побуждает его дезертировать и он оказывается под арестом. Для расследования странных обстоятельств дела, из штаба Особого Отдела Кармонии, высылаются особист.

Содержание

Глава 1. База №1	4
Глава 2. Комната допроса 2/4	16
Глава 3. Задержанный 002	27
Глава 4. Задержанный 003	39
Глава 5. Задержанная 004	49
Глава 6. Дезертир	58
Глава 7. Задержанный 005	68
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Сергей Варлашин

Звёздная МГЛА.

Бесконечная тьма

Глава 1. База №1

В ночном небе, в свете молний, появилась чёрная точка. Почти не видимый на грозовом небе, тёмно синий челнок под названием Коршун, с обтекаемыми и хищными очертаниями, замедлил скорость. Зависнув в воздухе над посадочной площадкой, плавно опустился. Триножия лязгнули металлом о металл. Магнитные замки зафиксировали корабль. Надвигалась буря. Посадочная площадка на единственной военной базе для специальных посетителей, на Золомейе, не была оборудована защитным куполом. Она не была даже экранирована. Военные корабли не нуждались в защите и могли выдержать любую бурю. Главное зафиксировать триножия, чтобы мощными потоками ветра не перевернуло корабль.

Уже начинал дуть сильный ветер. Загорелись жёлтые огни, разрешая прилетевшим совершить схождение с челнока. Оператор посадочной площадки, за прозрачной бронёй, сверился с идентификационным номером. Отключил боевые

турели и нажал на пуск, выдвижения безопасного коридора. Воздух на Золомейе был разряжен, но приемлем для жизни человека. Однако ветер уже крепчал и по инструкции, передвижение без коридора, со скоростью ветра выше пятнадцати метров в час категорически запрещалось.

Когда две фигуры в кислородных масках, покинули Коршун, скорость ветра усилилась до тридцати метров в секунду. Пока они шли по тоннелю, оператор отметил, что скорость выросла до пятидесяти метров в секунду. Челноку были не страшны любые проявления ураганного ветра и несомые им предметы, как впрочем и боевые снаряды. На нём уже была активирована гравитационно-магнитная защита и теперь мусор даже не долетал до его борта. Огибая челнок за несколько десятков метров. В отличие от тоннеля. По его стенкам уже ударили принесённые ветки, камни и пыль, образуя непрерывный барабанный бой.

Фигуры покинули тоннель и сейчас проходили санобработку. Оператор убрал покачивающийся коридор обратно и отметил, что скорость ветра перевалила за семьдесят метров в секунду. В потоках бьющего дождя и ветра, Коршун скрылся из виду. Даже свет габаритных огней площадки, размазался и растёкся.

Пройдя шлюз санобработки, прилетевшие ступили в широкий зал с высоким потолком. Первым капмейстеру бросился в глаза высокий мужчина, возраста тридцати лет. Форменный, чёрный плащ с высоким горлом и ниже колен, глухо

закрывал визитёра. На руках перчатки. В левой руке строгий кейс. Широкий, низко надвинутый капюшон, был скинут свободной рукой. Холодные глаза, цвета серого плаца, осмотрели зал и капмейстер неприятно почувствовал их взгляд на себе. Равнодушный и сухой взгляд визитёра, заставил пойти по его спине мурашки.

Капмейстер перевёл взгляд на его спутника. Невысокий, но коренастый и широкоплечий мужчина, на вид лет сорок пять. Одет в представительский мундир делегата. В руках ничего нет. За ним стоит объёмная сумка на двух колёсах. Капмейстер предположил, что раз с личными вещами, то он сюда прибыл надолго. Шагнув в их сторону, капмейстер сделал приветливое лицо.

– Капмейстер Свяинов. Добро пожаловать на единственную военную базу Золомейи №1.

– Особый отдел. Майор Волин, – ответил визитёр в плаще на приветствие.

– Делегированный представитель Кармонии Перьев.

Капмейстер знал, что скоро к ним нагрянут с проверкой. Военная база организована здесь не так давно. Но чтобы проверка нагрянула так быстро, не ожидал ни он сам, ни даже его аналитический отдел. По его измышлениям, она должна была начаться не ранее чем через три месяца. После сезона непогоды. Тот факт, что они прилетели сюда из Кармонии, за немыслимое для ума капмейстера количество световых лет, не побоясь попасть в бурю, говорило о их срочно-

сти и важности. Капмейстер не мог найти ни одного повода, чтобы проверка могла закончиться, лично для него хорошо. Потому сейчас, на его лице играло самое искреннее и доброжелательное выражение, на какое он только мог быть способен. Вопреки будничному хмурому и не самому доброжелательному настрою, что замечали за ним подчинённые.

– Вы очень вовремя сошли, – к ним подошёл солдат, чтобы проводить визитёров. – Выдвигать коридор при скорости ветра выше семидесяти километров в час, запрещено, – жестом Свяинов, отправил подошедшего солдата обратно. – Прошу вас следовать за мной. Я лично проведу вас в ваши апартаменты. Я распорядился выдать вам лучшие отсеки, на самых верхних уровнях базы, с видом на Райскую долину. Вы будете располагаться рядом со мной. Так я лично прослежу, чтобы ваше время пребывания здесь, прошло с максимальным комфортом и пользой. Прошу вас, следовать за мной.

– Райская долина? – спросил представитель.

– Так местные называют открытую местность внизу, перед нашей базой в горах. Естественно на райскую, она не походит ни в коей мере. При местном климате планеты, с ветрами, грозами, бурями и смерчами, флора и фауна, самая неприветливая во всей планетарной системе доступа Кармонии.

– Разве климат ещё не подвергся изменению? – спросил представитель и Капмейстеру стали открываться маленькие истины на суть визита слуги императора.

– Оно только началось. Будет длиться еще полгода. Как известно время изменения климата, вызывает самые сильные погодные волнения, за всю историю планеты, ну кроме её создания, – решил пошутить капмейстер. – Потому вы, очень удачно, – он подчеркнул последнее слово. – Совершили экстренную посадку. Ведь работа над внешним куполом, только в проекте.

– Почему только в проекте? – строго спросил представитель. – Средства и техническое оснащение были давно выделены.

– Всё дело, в том, что мы не раз подвергались нападкам, со стороны местного воинственного населения и пока вынуждены были перераспределить имеющиеся у нас ресурсы на построение более плотной линии обороны, вокруг базы, – выучено говорил капмейстер отрепетированную ложь, совершенно не моргая.

– Почему не запросили поддержки? – спросил представитель.

– Смею вас заверить, теперь база в полной безопасности и воинственные повстанцы отброшены так далеко, что мы можем начать строить её немедленно. Как только, отойдут на нет, все проявления ураганов.

Троица зашла в порталный лифт и через несколько секунд, уже была двадцатью уровнями выше.

– Вот и ваши апартаменты. Располагайтесь со всем комфортом. Если желаете отдохнуть, пожалуйста. Если желаете

отужинать. Через час, милости просим, пройти со мной на ужин.

– Хорошо капмейстер Свяинов. Я буду, через час, – сказал майор.

– Да. Я тоже буду, – согласился представитель, подавляя в себе зевоту и усталость, от длительного перелёта.

– Буду ждать вас в коридоре, в 43:00 по местному времени. Часы можно синхронизировать в апартаментах.

Майор зашёл в свои апартаменты. Поставил кейс на стол. Положил на кровать оружие. Снял всю одежду и вместе с обувью уложил в стиральный шкаф. Отправился в жгучий душ. Волин не приемлил лазерное удаление волос на лице и тем более использование волнового триммера. Потому привычно воспользовался, опасной бритвой, лежащей в душевой, скорее как декоративное убранство, в дань уважения древним традициям, на случай если высшему должностному лицу понадобится вскрыть себе вены, чтобы экстренно и с честью уйти на пенсию. Когда последние проявления щетины, за четыре дня перелёта были удалены, он покинул душевую и тут же облачился в свеж вычищенную, выстиранную и выглаженную одежду.

Раньше, устав предполагал делать это каждые три дня, но Волин привык пользоваться стиральным шкафом каждый день. Пятнадцать минут работы шкафа перед сном и на утро следующего дня у него всегда безупречный вид. Так и теперь он выглядел бодро и свежо. Убрав авторасчёской, русые во-

лосы строго назад, он сел за стол, приставленный к витражу. Внимательно осмотрел Райскую долину. Невольно задумался, что готовила ему База №1, Райская куща, повстанцы и планета Золомейя в целом.

Проверил содержимое кейса и так и просидел, смотря в витражи. Созерцая, как в ночи, гонимый ветром мусор и дождь обрушивается на полностью крытую базу. Пыль от бурь не достигала его уровня, кончаясь далеко внизу, где-то на двенадцатом. От дождя сверху прикрывало силовое поле от метеоритных дождей. Никогда ему не доводилось прежде, видеть военную базу, без полноценного силового купола. Спать не тянуло. Время за наблюдениями грозы пролетело быстро.

В 42:59 майор покинул апартаменты и увидел в коридоре беседующего капмейстера и представителя. Когда он к ним приблизился, настенные часы пробили 43:00.

– Пунктуальность – вежливость королей, – расплылся в улыбке Свяянов.

– А вот и вы, – обрадовался майору представитель. – Мы уже обсудили со Свяяновым, незамедлительную постройку вертикальных стен купола. А-то непорядок выходит. Военная база и без купола. Такого, нет ни в одном уголке, межпланетарной системы Кармонии, – он улыбнулся.

– Вы совершенно правы, – улыбнулся в ответ Свяянов, а майор прочитал в его глазах, что представитель, только что, отдал капмейстеру самую большую мозоль. – Ну что же мы

стоим, давайте проследуем в ресторан для высшего звена Базы №1.

Капмейстер усадил своих гостей на самые почётные места и казалось, хотел закатить настоящий пир. К его большому огорчению, Волин совершенно не притронулся к алкоголю и был весьма сдержан в еде. Представитель хоть и не был сдержан в еде, но алкоголь употреблял, тоже в весьма скромных мерах. Капмейстер хорошо знал таких людей, он видел, что представитель, просто выделяется. Представитель бы не ограничился двумя бокалами, весьма внушительными, лучшего красного вина, если бы речь, рядом сидящего с ним майора, сразу не зашла в деловое русло.

– Так, могу я поинтересоваться, что вас товарищ майор Волин, интересует в наших краях? – покраснел и осмелел капмейстер, после вина и рюмки водки.

– Господин Капмейстер Свиянов, расскажите мне пожалуйста, о вашей темнице.

– Так дело обычное. Обращайтесь ко мне, пожалуйста, по имени Борис.

– Хорошо Борис, тогда и вы меня зовите Всеволод.

– Господин Всеволод, темница у нас строго по стандарту армии Кармонии. Находится на минус третьем уровне. Тридцать семь общих камер. Шестьдесят четыре одиночных и двенадцать изоляторов, – пожевав губами он добавил. – Особо строгого режима.

– Угум. Что с заключёнными?

– Заключённых нет. Есть только задержанные, по указу генерала Дрободанова.

– Где же они у вас находятся в настоящий момент?

– В одиночных камерах сидят. Всё как велено и с точнейшим соблюдением полученных инструкций, от генерала Дрободанова, лично мною.

– Основание задержания?

– Ууу... – Свиянов, никак не мог понять, почему майор, заходит издалека, спрашивая вопросы на закалось бы, совсем уж неважную тему. – Уличены в попытке проникновения на соседнюю планету Эскария.

– Только в попытке проникновения?

– В попытке проникновения, либо уличены непосредственно в запретной зоне нахождения, без специального красного пропуска 3.1. Дорогой товарищ Всеволод, будете ли вы так любезны, раскрыть мне, зачем вы здесь, чтобы я сразу смог дать вам, самую нужную и достоверную информацию о базе, из первых уст, – Свиянов осторожно посмотрел в холодные и сосредоточенные глаза майора, но не выдержал взгляда и перевёл их на представителя.

– Господин Борис, сам факт вопроса, подразумевающий ваш прямой интерес к моему нахождению здесь, ставит меня в положение рассматривать вас, под несколько другим углом. Чем просто капмейстера, оказывающего содействие и не задающего лишних вопросов. Вы же понимаете, что я должен буду зафиксировать это обстоятельство первым, в своих

непосредственных отчётах Особому Отделу Кармонии?

– Прошу прощения, господин Всеволод. Это я зря. При-
знаюсь, – взаправду вспотел Свиянов и сделал вид, что на
него напал хмель. – Прошу вас продолжайте.

– В таком случае, я немедленно прошу вас, обеспечить
особый доступ к задержанным, пятой степени угрозы. Ис-
ключающий любые контакты, как между ними, так и воен-
нослужащими Базы с ними же.

– Сей момент, господин Всеволод? – оппонент кивнул, а
капмейстер подозвал к себе помощника и отдал соответству-
ющий приказ.

– Господин Степан, как уполномоченное лицо особого от-
дела, я бы советовал вам немедленно, приступить к изло-
жению, о разрешении вопроса скорейшего образования, си-
стемы замкнутого купола, – обратился Волин к представите-
лю. – В целях нашей с вами безопасности.

– Звучит разумно господин Всеволод. Господа, могу я на-
зывать вас просто Всеволод и Борис? Вы же в свою очередь
можете обращаться ко мне просто Степан.

– С удовольствием, – ответил капмейстер, а майор корот-
ко кивнул.

– Борис. Прошу вас в свою очередь, немедленно отдать
соответствующие распоряжения о возобновлении работ, по
обустройству системы замкнутого купола, над всей военной
Базой №1.

– Сей момент, Степан, – капмейстер опять подозвал по-

мощника и тут же отдал ему приказ на исполнение. – Чего ещё изволите господа? – оба они уставились на майора.

– В каком состоянии, находится комната для допроса?

– Всё в рамках эталонного образца, предписанного инструкциями Кармонии, – довольно отчеканил Свиянов.

– В таком случае, я бы хотел на неё посмотреть, – вытерев руки о салфетку, сказал Волин, по-военному быстро заканчивая приём пищи.

– Когда бы вы хотели приступить к осмотру, Всеволод?

– Немедленно. После ужина. Так что если вы закончили, то мы можем идти.

– Как прямо ночью? Вы разве не будете отдыхать после перелёта?

– Насколько мне известно, местная ночь длится семьдесят четыре земных часа. По местному времени, сейчас 43:30. Потому нет, никакой возможности сделать световой день привычным.

Привыкать к местному световому дню, длящемуся шестьдесят девять часов, занятие долгое. Насколько мне известно, оно может занять несколько лет. Я отдохнул. Большую часть пути, Коршун шёл на автопилоте, потому не вижу никаких причин, откладывая исполнение наших служебных обязанностей, – представитель с вилкой в руке замер на месте. – Вы представитель, можете остаться. Думаю капмейстер, лично покажет мне все подведомственные ему владения.

– Да, не извольте беспокоиться Степан. Я присоединюсь

к вам, сразу же, как только провожу господина Всеволода.

– Я бы так не надеялся, быстро от меня избавится Борис.

Нам предстоит с вами длинная, бессонная ночь. Прежде, чем мы приведём камеру для допроса в приличествующий вид.

– Но так она же лично мною, в совершенстве доведена до всех пунктов.

– Я знаю Борис. Потому, она нам и не подходит.

Глава 2. Комната допроса 2/4

Майор Волин, внимательно осмотрел комнату допроса 2/4 освобождённую от всего ненужного нагромождения мебели и аппаратуры. Детекторы лжи, синхропрамитеры, визиоры устрашения, орудия физической и психологической пытки были вынесены солдатами под чистую. Убрали даже переносную лабораторию, со шкафчиками, наполненными химией для развязывания языка и подавления воли. Наблюдавший всё это со стороны капмейстер открывал и попеременно закрывал рот, но сказать ничего не решался. Майор только указывал молча пальцем солдатам, что следует уносить.

– Господин Капмейстер. Выделите мне восемь солдат в подчинение. Они будут осуществлять конвоирование задержанных и их охрану.

– Конечно, вы можете набрать их из данных солдат.

– Они не подходят для этой задачи, я хотел бы сначала взглянуть на ваших солдат.

– Господин Майор, тогда прошу следовать за мной. Всех сразу я собрать не могу, потому что они несут боевое дежурство.

– Ничего. Мы можем пройтись, посмотреть на них самостоятельно.

Майор довольно быстро набрал подходящих солдат, с одного взгляда отбирая подходящих. В основном это были

опытные бойцы, успевшие побывать на многих планетах и поучаствовать в конфликтах. Свиянов только распорядился, чтобы их заменили, и отдал приказ, восьми отобранным солдатам перейти в полное распоряжение майора.

– С данного момента, отсек с камерами заключения и допросными комнатами, переходит в моё полное и нераздельное управление, – собеседник нахмурился и кивнул. – Отныне отделение Д будет изолировано. Любой, повторяю любой, кто, попробует проникнуть в отделение Д, будет застрелен на месте по моему прямому приказу или без. Уведомьте об этом всю Базу. Пока на этом всё господин капмейстер.

– Так точно. Если вам потребуется и дальнейшее моё содействие, я всегда к вашим услугам господин майор, – Волин кивнул.

– Не буду более вас задерживать.

Майор развернулся и ушёл. Строй из восьми вверенных, подчинённых, полностью укомплектованных и вооружённых штурмовыми винтовками, пошёл за ним следом.

Свиянов так и не смог понять, зачем майору сдались эти задержанные. В тайне он хотел их слить в Кармонию ближайшим, попутным челноком. Снять, лишний груз ответственности, с плеч, за гражданских единиц, не имеющих ни к нему, ни к его базе никакого отношения. Нутром он чувял, что как только пришёл приказ от генерала Дрободанова, лично у него начались крупные проблемы. Чувял, но до сих не мог понять почему.

Капмейстер негромко выругался, стоя один в коридоре. Посылая всё военное руководство Кармонии вместе с их вездесущим, сучим Особым Отделом. Про который, ходило так много историй, только все из них, никогда ничем хорошим не кончались. Свяянов так долго рыл носом перед начальством, чтобы возглавить перспективную военную Базу №1, на планируемой к тотальному заселению планете, что теперь готов был выть острозубым зверем, каких на Золомейе много, лишь бы не видеть особиста на своей территории.

Уже через час, с горя Свяянов напился сидя у себя в кабинете, понимая, что официально он не может повлиять на ситуацию в целом. Ему виделись грёзы, его блистательной карьеры на Золомейе, возможно ставшей в перспективе, мульти продвинутой планетой уже через пять лет. Внутренний протест свиньи перед забоем на ферме, заставил его порсячы глазки налиться кровью. Чем сильнее он пьянел, тем меньше он понимал, каким образом появление особиста отравит ему кровь и испортит жизнь. Однако он всё равно чувал проблемы и уже начал обдумывать все варианты, как он сможет ему противостоять. Он ещё не понимал, зачем он это будет делать, но уже точно знал, что не даст какому-то адрессированному особистишке вершить его судьбу.

Тем временем, майор расположил по паре солдат у трёх дверей, ведущих к комнатам допроса. Наказав им никого не впускать и не выпускать, без его личного на то указания. Приказал стрелять на поражение, пусть сюда войдёт хоть

сам Свиянов со своей свитой подчинённых и самим делегированным представителем Перьевым. Ввёл опознавательную систему по биометрическому сканеру, пароли и закодировал индивидуальные пропуска. Теперь чтобы войти в отделение Д, постороннему придётся только взрывать двери. Что тоже будет весьма непросто, учитывая их карбомитовую основу, разработанную, как раз для этих целей.

С двумя свободными бойцами, майор спустился в темницу. Прошёл по коридору между одиночных камер и указал рукой с вытянутым пальцем, затянутым в перчатку из тончайшей, мезокожи на дверь.

– Слушайте мой приказ. Извлекь задержанного из камеры А1. Доставить, в подготовленную комнату для допроса 2/4. Физический контакт с задержанным, недопустим. Исполнять.

– Задержанный 001, Густов Николай, – сказал солдат искажённым голосом, через шлем защиты первого класса, по коммуникатору камеры. – Подойдите к двери и высуньте руки, – другой солдат, не подвергаясь физическому контакту с задержанным, защёлкнул на его руках автократиновые наручники. – Задержанный 001, отойти от двери, повернуться спиной, – солдат одел ему на ноги широкие автофибропластовые наручники и мешок на голову. – Выйти из камеры. Идти вперёд по моей команде. Шагом марш.

Четверо направились в комнату для допроса. Майор не нашёл отклонений от нормы в действиях солдат, но продол-

жал следить за ними. Задержанного, доставили в его половину комнаты для допроса 2/4, отделённую, прозрачным, бронестеклом. Наручники его тут же отстегнулись и он снял с головы мешок.

Майор сидел за стулом перед столом. Напротив него стоял весьма замученного вида мужчина средних лет, в яркой форме заключённого, продолжающий следить за собой. Волин указал ему рукой, на идентичный стул и стол, стоящие, напротив, за стеклом. Мужчина недоверчиво осмотрелся на белые стены вокруг и сел. Майор поднял с пола свой строгий кейс и раскрыл. Достал, прозрачный модульшар и положил, на левый край стола. Закрыл кейс и поставил обратно на пол. Модульшар поднялся в воздух, просканировал всё и тускло засиял белым светом.

– Майор Волин. Особый Отдел Кармонии. Задержанный 001, представьтесь, пожалуйста.

– Густов Николай, – передал совершенно без искажений его голос, встроенный в стену коммуникатор. – Научный сотрудник из Объединённого Научного Отдела Кармонии. За что я был арестован? Где я нахожусь?

– Вопросы, пока буду задавать я. Когда я закончу, вы сможете задать мне свои вопросы. Вы согласны? – Густов кивнул. – Хорошо. Густов Николай, раз уж вы спросили. Сейчас вы находитесь на военной Базе №1, планета Золомейя. Вы не были арестованы и вам не предъявлено обвинение. Вы были задержаны на соседней планете Искаррия, за попытку про-

никновения на неё. Либо уже были уличены непосредственно в запретной зоне нахождения, без специального красного пропуска 3.1. Это так?

– Не совсем.

– Поясните.

– Меня и моих коллег направили на Эскаррию в прошлом месяце, провести тщательное исследование грунта планеты. Со всем оборудованием мы прибыли в составе двенадцати человек, на научном челноке из планетарной системы Кармонии. Мы находились там двадцать один день. На двадцать второй день в мою палатку ворвались военные, скрутили меня и доставили сюда. Кажется, против меня сразу применили какой-то паралитик, с момента, как я отключился в палатке после нападения и попал в камеру, ничего не помню.

– Совершенно верно. Парализующий жезл используется военными Золомейи и совершенно безвреден для здоровья человека. Какое у вас было при себе разрешение?

– Стандартное разрешение на проведение работ, утверждённое советом ОНОК. То есть Объединённого Научного Отдела Кармонии. Со всеми прилагаемыми лицензиями и опознавательными пропусками.

– Коммуникатор 2/4. Выведи на экран, озвученную документацию, – на стекле, в увеличенном размере показались все озвученные Густовым документы, включая его опознавательный чип с серийным номером. – Это ваши документы?

– Да это они, – сложил руки на груди научный сотрудник.

– У меня нет сомнений в их подлинности Николай Густов. Они прошли проверку. Вы тоже. Теперь расскажите, пожалуйста, подробнее о проводимых вами исследованиях грунта планеты.

– Можно мне сначала воды?

– Коммуникатор 2/4. Графин воды и бокал задержанному 001, – позади задержанного, из стены появился поднос и длинным манипулятором, был поставлен ему на стол, после чего незаметно скрылся обратно. – Можете продолжать.

– Да, – отпил воды из бокала Густов. – Всё началось с того, что была обнаружена новая планета. Их часто находят, но они мало представляют интереса для Кармонии, если не полны ресурсами. Ещё до нас на Искаррии, глубинный анализ грунта не показал, совершенно ничего нужного для Кармонии. Всё элементы давно в разработках на других планетах донорах. Да к тому же поближе. Однако нас выслали, повторно. Но не как геологов на разведку, а как специалистов в этой сфере для более детализированного составления анализа и отчёта.

В ходе проведённых за двадцать дней работ. Первый день не в счёт, мы расставляли и откалибровывали оборудование. Были выявлены, некоторые странные особенности. Синоптическая агрофирмация на макросканировании выдала совершенную чушь. Хотя оборудование было более чем исправно и лично мною проверялось досконально и делалось это не только мною одним.

– Что именно вы обнаружили?

– Постферментный анализ грунта, на глубинном его залегании, заявлял, что материя живая.

– Поясните.

– Все наши сканеры, выдавали как один, что планета живая. Будто мы не землю сканируем, а скажем большого розового кита с Филорийских вод.

– Вы отправляли кому-нибудь эти данные?

– Конечно. Все скептически настроенные мои коллеги, в голос заверяли, что этого не может быть, пока мы в первые три дня не провели все тесты и замеры. Я и сам, искал причину нашей глупой ошибки, но её не было. Я уже не один десяток лет работаю в этой сфере и могу отличить ошибку от фактов. На четвёртый день, как нам полагалось, мы не отправили отчёт в ОНОК, чтобы нас не подняли на смех. Последующие четыре дня мы меняли место положения, переезжая с одного места на другое. Даже под скалами и вообще твердыми участками, ниже определённой черты, сканирование давало те же результаты. Чуть ли не вплоть до ядра планеты.

На девятый день мы оставили попытки опровергнуть один простой факт, что планета жива. Причём жива, не метафизически и не в эзотерическом смысле, и даже не метафорически. Она жива материально. Как я и вы, как животные и растения. Мы отправили все собранные данные в ОНОК. Три дня ОНОК не давал ответа и никак на нас не реагировал, мы

уже думали, что все уволены, как вдруг он прислал подробные указания продолжать работы в том же направлении, пока к нам не направят других специалистов. Чуть ли не делегацию из совета ОНОКа.

– Чем вы занимались дальше?

– Что нам ещё оставалось. Оставшиеся дни, мы делали тщательное сканирование всей прилегающей местности, в зоне захвата сканеров. Итог вам известен.

– Ваша версия того, почему вы были задержаны.

– У совета ОНОКа, всегда были враги и завистники. Кто-то сообщил куда надо и не надо. Вот меня и доставили сюда. Я лишь научный сотрудник и не имею ни малейшего отношения к интригам руководства совета ОНОКа.

– Что вам известно об остальных участниках научной экспедиции?

– Ровным счётом ничего. Когда за мной пришли военные, я проснулся. Была ночь. Ночь там длится сорок девять часов, поэтому мы соблюдали привычный режим отдыха и сна, как если бы режим был в привычных сутках планетарной системы Кармонии, с 24 часами.

– Насколько мне известно, из отчётов. Когда военные взяли лагерь и прочесали его окрестности, то кроме вас, никого там больше не было. Следов исчезновения обнаружено тоже не было, в силу стоянки вашего временного палаточного лагеря, на массивной каменной плите. Вездеходы на которых

вы прибыли от челнока, остались нетронутыми, ровно, как и сам челнок. Водоёмов, лесов, оврагов и ущелий в близлежащей округе нет. Ближайший лес от вас был в сорока двух километрах. Что вы на это скажете?

– Без понятия, – развёл руками Густов. – В ночь до моего исчезновения по воле военных, половина из нас, то есть шесть человек, должны были трудиться. Точнее бодриться, ибо ночь и следить за приборами. Неизвестных животных я исключаю, мы с первого и до последнего дня выставляли акустическую защиту, отпугивающую все живое, что способно передвигаться быстрее метра в час.

– Густов Николай, теперь можете задать мне свои вопросы.

– Когда меня освободят из заключения?

– Как только ситуация прояснится и станет очевидно, что вы не представляете угрозы для людей на Базе.

– Да я в жизни своей оружия не держал. Неужели вы думаете, что я буду противостоять вооружённым людям в форме? У меня специализация другая. Я человек науки и целиком ей принадлежу.

– Я вам верю, – кивнул майор, не обнаружив ни единой попытки со стороны Густова соврать или слукавить. – Но как бы там ни было, постарайтесь успокоиться. Это обычная процедура проверки, как только мы убедимся что ни вам, ни вы никому не представляете угрозы, то сразу будете отпущены и направлены, ближайшим военным челноком обратно

в Кармонию. В вашей одиночной камере, выставлен максимальный комфорт. Всё функционирует?

– Да с этим проблем нет.

– Тогда наберитесь терпения. И ваше ожидание не будет отличаться от путешествия на другую планету.

– Мне будет разрешена связь с близкими?

– С этим придётся обождать. Я не могу допустить утечки любой информации. Даже самой незначительной.

– Я понимаю.

– Коммуникатор. Внешний звук. Увести задержанного 001 обратно в камеру. Внутренний звук.

– До свиданья Густов Николай. По мере поступления положительных новостей, я буду держать вас в курсе событий.

– Майор Волин, – сказал Густов, когда вошёл солдат.

– Да.

– Можно мне несколько томов по макро и радиологической биотике, из местной библиотеки. Электронная библиотека здесь большая, но для меня почти пустая.

– Хорошо. Если я найду то, что вы спросили, то исполню просьбу.

Глава 3. Задержанный 002

Холодный свет рассеялся по коридору. Дверь одиночной камеры А2 открылась.

– Задержанный 002, выйти из камеры, – гаркнул солдат. – Идти вперёд по моей команде. Шагом марш.

Сутулый мужчина, с развитой мускулатурой, в просторной форме арестанта, зашёл в комнату для допроса. Осмотрелся. Строго одетый во всё чёрное человек за стеклом, указал ему рукой на стул. Мужчина грузно опустился на стул и небрежно облокотился на спинку.

– Майор Волин. Особый отдел Кармонии. Задержанный 002, представьтесь, пожалуйста.

– Марк Роданов. Шахтёр.

– Специальность?

– Бурильщик класса 4 плюс.

– Я начну задавать вопросы. Когда я закончу, вы сможете задать свои.

– Валяйте майор.

– Вы находитесь на военной базе №1, планеты Золомейя. Вам не предъявлено обвинение. Вы не арестованы. Вы были задержаны на соседней планете Искаррия, из-за отсутствия у вас специального красного пропуска 3.1.

– Чушь собачья.

– Поясните.

– Я наёмный рабочий. Моим делом должна была заняться фирма. Я и раньше выполнял бурильные работы. Чёрт.

– В чём дело Роданов?

– У меня из-за всех этих перелётов и смены часовых поясов бессонница третий день.

– Желаете кофе?

– Было бы хорошо и пару энергетических батончиков.

– Коммуникатор 2/4. Чашку кофе задержанному 001 и пару энергетических батончиков, – ровно через девять секунд, манипулятор вытянул из стены поднос и опустил запрошенные предметы на стол, после чего скрылся.

– Спасибо, – сказал здоровяк, быстро расправился с батончиками и стал не спеша отпивать кофе из большой белой чашки. – Не первый раз меня отправляют на другую планету. Я делаю свою работу, получаю даже премиальные, потому что работаю быстро, сверхурочно и качественно. Потом отправляюсь домой, на Цирконию.

– Цирконию?

– Самая маленькая и отдалённая планета от системы Кармонии, но в неё входящая. Давным-давно, такие места называли захолустьями и деревнями. Так вот никогда не было никаких проблем. У меня есть лицензия, у фирмы нанимателя и организатора тоже она есть. «Бурлайн». Может, слышали? – майор кивнул. – Понимаете, это самая известная рабочая компания во всей Кармонии. Я давно с ней работаю, как и вся Кармония. С ней никаких проблем и самые высо-

кие гонорары. Вдруг ни с того ни с сего, неделю назад, прилетают военные корабли. Выводят из строя мою технику, то есть технику «Бурлайна» и вяжут меня, словно я какой-нибудь беглый зэк. Потом доставляют сюда. Ничего не объясняют. У меня есть права. Я честно зарабатываю своим трудом и кормлю большую семью. У меня три дочери и четыре сына. Старшему, всего лишь девять лет. Пособие Кармонии смехотворное, когда у тебя столько детей. Так что я требую объяснений.

– Всею своё время господин Роданов. Могли бы вы уточнить, чем именно вы занимались, до того момента, как военные доставили вас сюда.

– Ничем криминальным, если вы об этом. Да и чем можно заниматься на полупустой планете с сомнительным климатом? Одна странность конечно была. Но «Бурлайн», ничего не хотел слушать и велел продолжать работу. Мне не за болтовню платят. Как обычно я выгрузил всё буровые установки, часть была выставлена автоматически челноком, по месту проведения работ, на открытой местности. Часть выставили гуманы.

– Гуманы?

– Гуманы, хуманы, андройды. Все их называют по-разному. Один бур – роботы. Их всего четверо, но они хорошие помощники. Особенно когда дело касается опасных участков грунтов, где можно провалиться. Они нужны там, куда человек побоится сунуться. Гуман, идёт на заклятие без

лишних вопросов.

– Давно вы проводили там работы?

– С месяц наверно.

– Точнее можете сказать.

– Могу. Минус семь дней проведённых здесь и того двадцать девять дней. Установки заработали, я был оператором буровых установок. Гуманы следят, чтобы грейдер успевал выгребать обработанную землю и породу на поверхность и в сторону.

– Какая у вас была задача?

– Пробурить несколько десятков скважин, пять метров в диаметре. Глубиной девяносто четыре метра. Всё бы ничего, но вскоре возникли проблемы.

– Какого характера проблемы?

– После шести дней работы, когда были пробурены пять колодцев, они стали заполняться. Но не водой, планета относительно сухая. Не землей и не осыпающейся со стен породой. Они стали заполняться, – он положил руку на шею с недельной щетиной и задумался. – Какой то тугой материей.

– Что она больше всего вам напоминает?

– Жвачку. Что любят мои дети. Розовую жвачку. Или сырое тесто, если добавить в него красного красителя. Сначала я не понял, что это. Бывают обвалы, хоть и редко. При кольцевом бурении, стенки получается ровнее, чем при нарезке стволов у ружья. Конечно, не так ровно, но визуально они гладкие. Как свежий асфальт в дождливую погоду. Сначала

я пытался её выгребать. Субстанцию эту, но когда в ней застряли несколько ковшов, а бур лишь вяз в ней, оставил это дело.

Хуже того, спустя пару недель, я обнаружил, что эта субстанция затвердела и достать завязшие буры больше возможности не представилось. Я до последнего дня делал новые скважины в обозначенной местности, но все они рано или поздно, затягивались. Словно под землёй течёт река из густой розовой карамели и она быстро заполняет пустоты.

– Вы уже с таким сталкивались.

– Товарищ майор. Я никогда с таким не сталкивался. Я многое на своей работе повидал и животных подземных, выпрыгивающих из пещер, в которые вторгались мои буровые установки и гейзеры из нефти, лавы, газов и воды и обвалы всей техники, на сейсмически неустойчивых участках. Но такой смеси никогда не видел.

– Вы как то с ней контактировали?

– Я нет. А буры да. Из любопытства я пытался бурить затвердевшую субстанцию, но она словно рана на плоти, выделяла свежую и влажную, ту же густую розовую карамель. Свежая субстанция заливала нанесённые мною увечья и через несколько дней затвердевала.

– Сколько в итоге было сделано вот таких колодцев?

– Тридцать один.

– И все заполнились?

– При мне заполнились двадцать семь. Сейчас пока я

здесь был под арестом, наверно заполнились остальные.

– Вы не под арестом, вы задержаны.

– Да никакой разницы. Один бур я здесь и вы меня не отпускаете домой. Больше всего меня бесит то, что я ни хрена не получу, за простой. Скважины то я не пробурил. Точнее пробурил, а толку? Работа у меня сдельная. А из них, это розовое дерьмо вышло. Вот такой паршивый расклад.

– Не переживайте. Вам оплатят дни проведённые здесь, по факту упущенной выгоды. Я прослежу за тем, чтобы по окончании следствия, вам оформили все бумаги.

– Вот на этом спасибо товарищ майор. Хоть что-то, на худой бур.

– Роданов, вы заметили, какие-нибудь странные обстоятельства?

– Да вся моя командировка, одно сплошное странное обстоятельство.

– Можно подробнее?

– Заказчик на скважины, какой-то мутный хрен с горы.

– Вы его видели?

– Да.

– Одну минуту, – майор вывел на прозрачную перегородку Крупным планом, фотографии человека с седой бородкой. – Узнаёте?

– Да, это он. Был в офисе у моего начальника, когда я расписывался в получении нового оборудования. Я его мельком видел, но запомнил. Сразу видно белоручка. Никогда не

брал руки, ничего тяжелее автостила.

– Что ему было нужно?

– Двадцать пять скважин.

– Вы знаете для чего они?

– Я не большой знаток. Но схема у них была явно непродуманная.

– Какая схема?

– Схема расположения относительно друг друга. Техническая карта. Она была у меня в двух экземплярах. Если вы прибрали мои документы, она была и среди них.

– Это она? – майор вывел её на прозрачную перегородку.

– Да. Именно она. Крупнее, пожалуйста, увеличьте. Вот так. Видите, какая дурацкая схема. Я много их повидал. Но скажу вам одно. Какое бы завуалированное горе-дизайнером здание, он не планировал там построить, глубина в двое превышает норму для заливных свай.

– Почему вы думаете, что заказчик, хочет ставить там здание?

– Я много повидал схем и по опыту работу, могу утверждать, скважины предназначались для свай под здание. Но не типичное, а скорее всего слишком дизайнерское. Типо в форме, какого-нибудь динозавра или космической станции пришельцев из фильмов про инопланетян. Здаётся мне он там детский парк аттракционов хочет открыть. Но это идиотизм. Планета то пустая. Сколько лет уйдёт у колонистов, прежде чем она станет процветающей и войдёт в состав са-

мых посещаемых туристами? Люди столько не живут. Особенно если он думал вкладывать туда свои инвестиции.

– Какие ещё странности вы заметили Марк Роданов?

– Да сплошь и рядом, – провёл рукой бурильщик у своей шеи.

– Излагайте по порядку.

– Место странное очень. Во-первых: вся планета, как её там Золемейя, вот. Находится у чёрта на куличках. Это два. Планета пустоватая, ни людей ни животных, а беспрерывно ощущается эффект присутствия. Чьего-то присутствия. Я трезв как стёклышко, всегда. Так что осознаю что несу. А ведь никого там нет. Кроме гуманов. Но те железки без мозгов. Андроиды ходячие. С ними у меня такого впечатления никогда не было.

– Эффект присутствия говорите?

– Точно, так говорю. Я лишь один раз в жизни подобное испытывал неделю целую. Когда ещё в армии служил. Нас забросили в Претотору. Может, знаете?

– Туда часто отправляют. Это планета полигон, для учений.

– Да, она. Так вот там в горах одних, мы провели ночь. Худшая ночь в моей жизни. На утро, без видимых причин половина дивизии, получила тяжелейшие формы психологического расстройства. Мне повезло, психика у меня крепкая. Только курс антидепрессантов пропил. А были и случаи самоубийства. Особенно у часовых, что в одиночку на посту

стояли. С тех пор в те горы, дорога заказана и больше туда на моей памяти никогда и никого не отправляли.

– Так на Искаррии то же самое?

– Не то же самое. А очень похожее состояние. Я всё время, кстати, вспоминал, пока бурил, то чувство необъяснимой тревоги, преследующее меня всюду, куда бы я ни пошёл. Даже ночами иногда проснусь. Техника шумит. Всё работает. Вокруг ни живой души, а тревожно на сердце и щемит в груди. Вроде панический страх, без причины.

– Что-нибудь употребляете из медицинских препаратов?

– Пришлось пить каждый день Кантин.

– Насколько мне известно, этот препарат отпускается без рецепта врача.

– Ага. Он прописан всем шахтёрам и бурильщикам. В качестве вспомогательного препарата, при условии работы в трудных условиях, для повышения внимания и снижения чувствительности от шума. Обычно я его не принимаю, мужик я крепкий и без таблеток обхожусь. Но тут пришлось. Больше ничего не было. Ни успокоительного, ни даже алко-голя.

– Помогло?

– Почти нет. Стал меньше отвлекаться на это чувство присутствия. Но оно никуда не ушло.

– Во время нахождения на военной базе, оно у вас возникло?

– На следующий день, как только я проспался в камере,

всё прошло. В душе я даже рад был, что меня прервали и я больше не испытаю этого гадкого чувства. Правда, оно сменилось тем, что за месяц я ничего не заработал.

– Об этом не беспокойтесь. Уладим. Какие ещё обстоятельства, вы посчитали странными, Роданов?

– Был ещё такой момент. Не посчитайте меня психом. Но даже если посчитаете мне плевать. Я привык работать в одиночку. Нормальное явление, для людей проводящих время в одиночестве, иногда говорить самим с собой. Привычка известная у одиночек вы согласны?

– Да, это известный факт, не носящий отклонений, – Роданов кивнул.

– Ну и вот, как-то. Говорю я, сам себе: «Хороший сегодня денёк Марк, чтобы сходить с семьёй на пикник». В этот момент один из гуманов стоящий рядом, сквозь шум грейдера, мне и отвечает, не поворачивая головы: «Мы твоя новая семья». Ну, я думаю, послышалось. Подошёл к гуману, по плечу хлопнул ему, усмехнулся и говорю: «Не расслышал тебя дружище». Он и отвечает: «Мы твоя новая семья Марк». Голову повернул в мою сторону и посмотрел внимательно так. У меня мурашки пошли и в сердце похолодело.

– Насколько мне известно, рабочие гуманы не запрограммированы на логически связную беседу и отвлекаются, только на строго заданные команды, по коду или кличке. Не так ли?

– Всё так товарищ майор. Я и сам такого мнения. Что это

было, не знаю. Опять говорю – я не псих, у меня норма психического здоровья и барьер высокий. Профессия обязывает проходить регулярно тесты. Однако, больше с гуманами, я не общался и не пытался. От греха подальше. Вообще с того раза, вслух сам с собой не говорил. Шутка ли? Боялся, что они мне ответят. Когда работаешь на другой планете в одиночку, с такими вещами не шутишь. Понимаете?

– Понимаю, – ответил майор и Роданов цокнул языком. – Это всё?

– Из-за особо запоминающего, всё. По мелочи я уже даже не говорю. То аппаратура заглохнет, то бур не включается. То свежезаряженные аккумуляторы садятся. Но это иногда бывает. Я не склонен мистифицировать и на вещи смотрю просто.

– Благодарю за сотрудничество, Марк Роданов. Теперь вы можете задать свои вопросы.

– Я бы хотел передать моей семьей, любым способом, что всё со мной в порядке. Раз мне не разрешают здесь сделать прямой звонок или отправить видеосообщение.

– Я займусь этим, не волнуйтесь. Передам, что с вами всё хорошо и вы временно, сотрудничаете на Золомейе с военными, по рабочим вопросам.

– Подходит. Когда меня выпустят?

– Об этом я поставлю вас в известность, когда получу соответствующие распоряжения сверху. Вы комфортно себя чувствуете в камере?

– Вообще-то я бы посмотрел видео выпуски «Стальных громил», может знаете, там строят огромных роботов, а потом они крошат друг друга без правил на разных планетах или ринге. Я пропустил за последний месяц девять выпусков.

– Сегодня я обязательно посмотрю, что мы можем сделать для вас, – ответил майор, поднялся и вызвал солдат, для того чтобы увести Марка Роданова обратно в камеру и привести следующего задержанного.

Майор взял в обтянутую перчаткой руку, светящий белым светом шар и он потускнел. Запись была сделана. Подержав немного шар в ладони, он убрал его обратно в кейс.

Глава 4. Задержанный 003

Напротив майора, сидел пожилой человек с добрыми синими глазами. Волосы и борода у него были белые и майор невольно сравнил его со старым белым медведем. Размеры, у него были аналогичные. Волин вывел на перегородку его электронные документы крупным планом.

– Добрый день, задержанный 003. Меня зовут майор Волин. Пожалуйста, представьтесь.

– Семён Семёнович Борщинский, – бойко заговорил задержанный. – Антрополог. Исследователь. Профессор кафедры иноземных форм жизни, – майор кивнул, сверяясь с документами.

– Неделю назад, вы были задержаны местными властями на соседней планете Искаррия, за попытку проникновения на неё. Либо уже были уличены непосредственно в запретной зоне нахождения, без специального красного пропуска 3.1.

– У меня есть особое разрешение от высшего института Кармонии, одобренное самим правительством, на проведение научно изыскательской работы в любой точке планетарной системы Кармонии, – Волин раскрыл новый документ и сверился с показаниями профессора.

– Тем не менее, красного пропуска 3.1 при вас не было.

– Майор Волин, что это вообще за пропуск? Разве одобрения правительства и поощрения самого императора, недо-

статочно для учёного, работающего для блага всего человечества, во всей планетарной системе?

– Красный пропуск 3.1 выдаётся только с личного одобрения императора, для проведения любых действий на особо секретной территории, подведомственной Особому Отделу Кармонии. Искария закрытая планета от глаз посторонних и любопытных.

– Тогда это какая-то ошибка. Я слышу об этом впервые. В момент моего вылета на челноке выделенном от института, Искария была открытой для всех исследователей и туристов планетой, разумеется, при наличии официального разрешения. Ладно, её сделали закрытой в момент моего вылета, но почему то тогда мне не сообщили об этом в полёте?

– Официальные инстанции были перегружены работой, для сдерживания утечки кораблей всех желающих попасть на новую планету.

– Судя по всему, это им удалось майор, раз с момента моего прилёта, я не заметил ни одного корабля в небе. Кажется, теперь я понимаю, в чём дело. Тогда прошу вас подать запрос в институт, подтвердить мою личность и предоставить мне мой челнок, чтобы я мог вернуться, или потрудитесь отправить меня обратно собственными силами. Не вижу повода держать меня здесь. Если я был чем-то заражён, то время карантина вышло уже на пятый день и формально, я здоров во всех отношениях и не представляю угрозы.

– Семён Семёнович, поскольку вы были задержанным на

особо секретной территории, поясню. Я должен узнать, что именно вы делали или собирались делать на Искарнии, сколько провели там времени и некоторые другие общие и частные сведения о вашей жизни. Лишь только после того, я смогу отправить все данные и получить соответствующий приказ, о вашем освобождении. В данном случае, не имеют значения, ваши заслуги перед Кармонией и вы должны будете пройти все стандартные процедуры допроса. Однако, мною будут учтены все ваши заслуги и статус чрезвычайно полезного для системы человека.

– Хорошо майор Волин. Я всё понимаю и готов идти вам навстречу, чтобы ускорить прогресс в вашей работе. Если сомнения в моей идентификации отпали, что вас интересует в первую очередь?

– Профессор, я задам ряд вопросов, – профессор показал открытую ладонь, своим жестом предлагая сделать это немедленно. – В первую очередь, я хотел бы узнать истинную цель вашего визита.

– Моё основное поле деятельности и труд всей жизни антропология. Я прилетел сюда, чтобы найти возможные следы присутствия здесь человека, в далёком прошлом. Вам кажется это смешным?

– Ничуть.

– Мне тоже. Никогда не знаешь, где и каким образом можно встретить останки человека. Как это было в нашумевшем на всю Кармонию случае, где на Плутон упал огромный ме-

теорит и в его недрах были найдены и извлечены, хорошо сохранившиеся кости, целого семейства. Возраст этой своеобразной, летящей через пространство и время могилы, до сих пор не были определены точно. Это секретная информация, но думаю, вы майор Волин, именно тот самый человек, умеющий хранить тайны. По средним подсчётам, достаточно не точным, возраст могилы составляет четыре миллиона лет. Ни один анализ наших самых совершенных технологий не смог выявить точный возраст. Мне кажется наши технологии просто не могут определить дату древности, по дальности в районе четырёх миллионов лет. По словам и предположениям моих коллег и моему личному мнению, на основе всех молекулярных и радиологических анализов, мы выдвинули смелую теорию, что останкам более десяти миллионов лет. Причём, судя по всему это семейство из мужчины, женщины и трёх детей, по анализу костей, они жили в среднем по восемьсот и более лет. Вы можете себе это представить?

– С трудом профессор, в наше время человек отодвинул рамки долгожительства со всеми имеющимися у нас человека технологиями до возраста максимум сто восемьдесят лет.

– Вот именно майор, это при наличии у такого человека в распоряжении, бесчисленных платёжеспособных средств, хорошей генетики и особенностей организма. Средний уровень не превышает ста-ста тридцати лет. Более того, сама могила была сделана настолько первоклассно, что ни один специалист института не смог определить, как именно она была

сделана и из каких точно материалов. Это что-то нечто среднее между углеродом и пластиком. Но что именно? Загадка.

Однако, самое любопытное во всём этом то, что три недели назад я получаю в своё распоряжение, образцы грунта от полученных научно исследовательских данных, выдвинувшейся группы молодых учёных, на планету Искаррия. Что вы думаете, я нахожу? – майору сделал внимательное, заинтересованное лицо. – Образцы грунта совпадают с составом могилы из центра метеорита на молекулярном уровне на сто процентов. Собрав за три дня всё необходимое, я вылетел на челноке, чтобы самому провести все тщательные исследования лично. Даже если Искаррия не колыбель человечества, то она может открыть ответы на многие вопросы о нашей природе. Не говоря уже о технологиях, что мы можем там найти.

Как известно, мировая война в 2027 году стерла рамки государств, человечество под угрозой вымирания не встало, только убавилось на три четверти. После войны решено было сделать единое государство и назвать его Объединенная Российская Империя. Почему Россия? Отвечаю: жителей этой страны после ядерных ударов осталось больше всего на планете Земля, но не потому, что количество бункеров у нас было больше всего, а потому что войну развязали мы и были подготовлены, соответственно и вооружены. А кто хорошо информационно вооружен, тот автоматически становится победителем. По счастливой случайности, инициаторов всей заварухи, накрыло одними из первых ответных, ядер-

ных залпов, особой мощности, поэтому и винить никого не стали, а сформировали новое временное правительство. Назначили императора Земли с его огромной несокрушимой армией для поддержания порядка и мира во всем мире, и отправили в каждую бывшую самостоятельную страну по главному секретарю от ново сформированного конгресса. А уже в 2035 году активно общими мировыми усилиями, принялись осваивать космическое пространство. В 2050 году перенаселённую планету, расселили по другим планетам и за 22 года образовалась процветающая планетарная система Кармония. В общем технологии, которые нам могут открыться, будут не хуже тех, что мы нашли в широкоизвестных подземных пирамидах, с возрастом восемь тысяч лет.

Вы понимаете, какой скачок человечество может совершить? Если мы на Искаррии найдём очередную кладовую законсервированных технологий, для нас же самих, человеком древности. Человеком, несомненно, более развитым, чем в данном историческом периоде. В процентном соотношении это примерно сто к пяти.

– Это поразительно профессор, – он и сам строил аналогичные предположения, но теперь после слов профессора, картина яснее сходилась в его голове.

– Я абсолютно с вами согласен. Надеюсь теперь, майор Волин, вы понимаете, моё предназначение на Искаррии и её важность для Кармонии в целом.

– Я понимаю, что планету нужно срочно законсервиро-

вать, пока не произошла утечка и сюда не налетели чёрные археологи.

– Я очень рад, что вы это понимаете. Я не претендую на первенство, сделанных на Искаррии открытий. Поверьте, моё имя уже давно вошло в историю, причём многократно. Слава меня никогда не интересовала. Я просто хочу чтобы, данным вопросом скорее занялись квалифицированные специалисты, как в сфере охраны важнейшего исторического памятника, так и по части его изучения.

– Я вас понял Семён Семёнович. Давайте теперь вернёмся к вопросу, что вы там успели сделать и узнать, как я понимаю, за проведённое время двух неполных недель.

– Это не представляет большой тайны. Все мои изыскания тщательнейшим образом, были записаны на модули памяти. Как в виде голосовых сообщений на диктофон, так и в виде фото, видео и виртуальной съёмки. С первого дня прибытия, до последнего, где меня буквально волоком оттащили от электронного микроскопа, когда я делал очередные заметки вслух. На них вы можете убедиться, что я целиком был занят изучением грунта, на различных глубинах и тщательной перепроверкой данных, собранных с загадочного метеорита и могилы древних. Всё совпало. Это главное. Представьте, каково было моё разочарование, если бы это оказалось не так. И научная группа, вылетевшая до меня, отправила бы в институт, по ошибке другие данные. Кстати, что с теми сотрудниками из Объединённого Научного Отдела Кармонии?

– В интересах следствия, я пока не могу поделиться с вами этой информацией профессор.

– Да, я забылся. Это ваша работа и вы не должны разглашать подобные сведения.

– Почему вы отправились в одиночку?

– Я хотел скорее убедиться во всём лично и при положительном результате направить запрос в институт для набора квалифицированных профессионалов с последующим прилётом.

– Вы убедились?

– Совершенно верно. Как я и говорил. На молекулярном уровне почти весь грунт, соответствует составу того метеорита-могилы, найденного на Плутоне.

– Давайте теперь поговорим о необычных обстоятельствах, произошедших с вами на Искаррии.

– Вы и об этом знаете?

– Расскажите, что с вами было?

– Вы знаете майор Волин, я не особо религиозный человек, но как и всякий учёный, когда он заходит в тупик, он вынужден признать наличие сил более высших, не подвластных его разуму в настоящий момент.

– Вы испытали нечто подобное?

– Испытал – немного некорректное, в моём случае слово. Скорее я ощутил, нечто вроде присутствия поблизости, чего-то очень большого и сверхъестественно сильного.

– Бог?

– Можно сказать и так. Всё время, что я находился на Искаррии, рядом со мной словно витала муза и подсказывала, что мне делать. Однако стоило мне прекратить работу и устроиться на отдых, как начинали происходить не совсем нормальные вещи.

– Не совсем нормальные вещи?

– Скажем, во время обеда, могла внезапно отказать подогревающая пищу печь. Мог перестать работать кран с водой. Однако всё это пустяки, на фоне ночных побудок. Стоило мне лечь спать на челноке и прикрыть глаза, как я тут же начинал слышать голоса, зовущие меня заняться работой. Я хотел всё это скрыть, но сейчас здраво понимаю, что это могло быть нервным перевозбуждением, сказывающимся, после недосыпов и беспрестанной работы, усиленное к тому же дальним перелётом.

– Сейчас всё в порядке?

– Да, на базе всё прошло. Опять же, я впервые смог здесь нормально отоспаться.

– Пока на этом всё. Какие у вас ко мне есть вопросы?

– У меня много вопросов. Но главный из них, когда меня отпустят, чтобы я продолжил работу на Искаррии?

– Не могу дать точный прогноз, но с первыми же новостями от руководства, введу вас в курс дел.

– У меня есть одно пожелание на время моего задержания.

– Чего оно касается?

– Пищи, которую мне дают.

– Что с ней не так?

– В моём возрасте, нельзя питаться общими пищевыми концентратами, добавками и прочей изысканной военной кухней.

– Так чего же вы хотите?

– Хочу, чтобы меня обеспечивали свежим фруктами. Как минимум на половину рациона, пищи приготовленной.

– Думаю это можно устроить.

– Благодарю вас.

Глава 5. Задержанная 004

Майор внимательно рассматривал ногти на своих руках и уже третий раз посматривал на наручные часы, подаренные ему в ходе удачного завершения одного расследования, лично главой Особого Отдела. Обозначенные три минуты вышли. Задержанную 004, уже должны были привести минуту назад. Он ещё раз осмотрел руки и перевёл взгляд на дверь. Он уже собирался выйти в коридор, как вдруг, дверь распахнулась и из неё, донёсся крик девушки. По громкости децибел, майор заключил, что из неё бы вышла хорошая оперная певица.

Уши заложило. Прозрачная перегородка и специальный наполнитель стен, создавали абсолютное шумоподавление. Но оставленный включённым коммуникатор, безупречно передавал все звуки камеры допроса. Нет, не оперная певица, певица рок-оперы. Лиц солдат не было видно, но он уверен, что когда они её втащили внутрь, они исказились не меньше. Встроенные военные динамики, так же безукоризненно отражают все звуки окружающей среды, происходящие снаружи. Не было никакой необходимости носить шлем в помещение, но военный устав предполагал полное обмундирование, на случай незамедлительного силового реагирования.

Девушку не завели. Её буквально вкинули в комнату и заперли дверь. Она ещё с минуту кричала ругательства им

вслед. Царапая и пиная, дверь ногой. Пока немного не выдохлась. Майор даже сделал звук коммуникатора потише, чтобы не получить лёгкую контузию. Вдруг девушка поняла, что дверь непреступна и заметила за прозрачной перегородкой во всю комнату, сидящего за столом, человека в чёрном. Роба спала с одного плеча девушки, пока она вырывалась. Короткое каре упало на глаза. Девушка поправила плечо, закрыв его просторной робой и улыбнулась, склоняя голову на бок.

Майор едва удержался, чтобы не улыбнуться в ответ. Лицом он остался беспристрастен. Девушка медленно подошла к своему столу. Внезапно, она оторвала стул от пола и со всего размаху зарядила им по перегородке. Молчаливый собеседник, даже не моргнув. Каких только случаев он не повидался. Его было трудно удивить, обычной истерикой. Стул отскочил и чуть не удар самого агрессора.

Понимая, что она бессильна, девушка демонстративно повернулась к нему спиной и сложила на груди тонкие руки, впрочем, не помешавшие ей поднять стальной стул как пёрышко.

– Доброго времени. Майор Волин. Задержанная 004, представьтесь, пожалуйста.

– Документы посмотри.

Майор уже успел вывести на экран документы и конечно уже успел узнать, что перед ним стоит Лисс Брине. Из краткой вспомогательной информации её личного дела Кармо-

нии, он успел прочесть, что фамилия Брине, была взята самостоятельно, когда ей исполнилось шестнадцать. Родители не посчитали нужным дать ей фамилию, наделив при рождении своё дитя только именем Лисс. Системой Кармонией это было допустимо.

– Лисс Брине. Это вы?

– А сам как думаешь?

– Я думаю, чем быстрее мы закончим, тем быстрее вы сможете отсюда выйти. Не просто из комнаты допроса, а вообще из задержания.

– Тогда срочно дайте мне мятную сигаретку, чтобы я смогла перебить ей вонь, от здешних порядков, намытых хлоркой полов и душка дебильных свежевывбритых подбородков.

– Коммуникатор 2/4, мятную сигарету задержанной, одноразовую пепельницу и одноразовую зажигалку, – бесшумно обогнув девушку, вытянулся белый манипулятор и положил требуемое на стол.

– Где я нахожусь, – затанулась девушка и выпустила красивую голубую спираль дыма под потолок. – За что меня взяли? – под потолком бесшумно заработала вытяжка, медленно, но верно засасывающая клубы дыма.

– Вы не под арестом. Неделю назад, вы были задержаны на планете Искаррия, являющейся запретной зоной, для всех у кого нет специального красного пропуска 3.1. Военные вас доставили на военную базу, соседней планеты Золомейя, чтобы определить вашу дальнейшую судьбу. Завися-

щую в основном от того, что вы мне скажете.

– Что я должна сказать?

– Вы ответите мне на ряд вопросов, касающихся цели вашего нахождения на Искаррии. Тогда я посмотрю, что могу для вас сделать.

– Там в чём меня обвиняют? Проклятье.

– Лисс Брине, вас ни в чём не обвиняют. Обстоятельства требуют меня расспросить вас.

– Ладно, валяй, – сказала девушка, подняла с пола стул и села.

– Лисс Брине.

– Просто Лисс. Фамилия фикция, чтобы не платить лишнего и чтобы не было проволочек с визой, для полетов на другие планеты.

– Лисс, расскажите, пожалуйста, что вы делали на планете Искаррия?

– Туризм. Туристический полёт.

– Насколько я знаю, Искаррия была открыта и включена в систему Кармонии, всего лишь три месяца назад и по описанию не представляет совершенно никакого интереса, даже для заядлого туриста. Это ваш первый полёт?

– Да.

– Тогда почему именно, удалённая и безжизненная Искаррия?

– Ткнула пальцем в карту и полетела, – майор уловил на её лице, микрореации, свидетельствующие о том, что девушка

лукавит.

– Судя по документам, вы приобрели Межгалактический Летательный Аппарат, под аббревиатурой Звёздная МГЛА совсем недавно и на следующий же день, покинули Меркурий.

– Ага.

– Сколько вы провели времени на Искаррии?

– Два месяца.

– Что вы там делали?

– Ходила, гуляла, наслаждалась видами.

– Два месяца?

– Да, люблю побыть одна. Отдохнуть после шума воюющих, планетарных сверхмегаполисов.

– Вы часто покидали звездолёт?

– Регулярно.

– Зачем?

– Говорю же, ходила, путешествовала, это запрещено? – девушка положила сигарету на край, словно действительно используя её вместо благовоний.

– Было не запрещено. За три дня, до дня вашего задержания планету объявили закрытой.

– Тогда это не мои проблемы. Я жертва обстоятельств, – майор вновь уловил, что девушка в чём-то лукавит.

– Хорошо. Какие места вы успели посетить за два месяца?

– Безымянные горы и их хребты, где меня и похитили посреди ночи, прямо у костра, когда я остановилась на привал.

Каньоны вокруг, провалы и степи на горизонте.

– У вас есть материальные свидетельства? Может быть, сделанные фотографии или иные материалы.

– Нет. Я привыкла смотреть на мир широко раскрытыми глазами. Фотографии для слабовидящих кретинов, чтобы дома могли рассмотреть места, где были.

– Почему при вас была боевая десантная винтовка?

– А как ты хотел, чтобы девушка в одиночку, гуляла на неизученной никем планете? На каблуках и с одной только косметичкой на ремешке? Всё для самозащиты. У меня есть лицензия. Ствол зарегистрирован.

– Ладно. Откуда у вас деньги на звездолёт? Кажется он боевой.

– Наследство.

– По нашим данным суммы ваших электронных рублей, едва хватило бы на летающую машину, сильно БУ.

– Мне сделали хорошую скидку, – майор вновь поймал её в лукавстве, по очевидной интонации в голосе и той же нехитрой мимике.

– Лисс, при вас, в воздухе, было обнаружено четыре поисковых бота. Даже при самых трудных погодных условиях, на пересечённой местности, больше двух обычно не используют даже спасатели. Даже военные при самых тяжёлых условиях, пользуются тремя. Вы что-то усиленно искали, да?

– Ну да, планета то новая, вдруг чего-нибудь да найду ценного. Откуда я знаю, кто, сколько и чего использует. Чем

больше ботов, тем больше шансы на успех. Между прочим, многие жители Кармонии так разбогатели. Стали первооткрывателями, а потом официально закрепили за собой место находки и теперь всю жизнь получают проценты. Чем я хуже.

– Допустим. Тогда почему при вас не было никакого другого снаряжения и оборудования? А поисковые боты, не имеют никакой чёткой команды на конкретный предмет поиска или хотя бы на направление. Например «георазведка», в случае, если вы ищите драгоценные металлы.

– Я новичок в этом деле. Откуда мне знать, что искать на земле, на которую я ступила первый раз и название то ей придумали совсем недавно, не говоря уже о полном исследовании. Что до снаряжения и оборудования, то у меня нет на него денег. В случае же положительной, как вы сказали георазвёрстки?

– Георазведка.

– Да. Я смогла бы привлечь средства на покупку всего остального в кредит. Откуда я знаю, чего я найду, а чего нет. Да и какая собственно разница? Может, я так просто, развлекаюсь.

– Ничего так просто не бывает. Будете и дальше темнить Лисс?

– Вы скажите, в чём вы меня обвиняете или отпустите.

– Повторяю, вы задержаны, до выяснения полных обстоятельств, вашего нахождения на запретной территории, без разрешения и пропуска. Потому мы вынуждены держать вас,

до того момента, пока не раскроется вся картина, вашего пребывания на Искаррии. Так что в ваших же интересах, оказать содействие следствию. Особенно, если вам нечего скрывать и вы там просто «гуляли», – подчеркнул последнее слово майор.

– Да я вроде всё сказала. Хотите меня и дальше мурыжить трёпом, пожалуйста. Скрывать мне нечего. Девушка я простая и безобидная. Законов не нарушаю. Дай мне лучше адвоката.

– Адвокат вам не положен. Вы пока ни в чём не обвиняетесь.

– Так сколько же меня здесь будут держать солдафоны?

– Столько, сколько потребуется. А сколько точно, – майор картинно развёл руками. – Это уже от вас зависит.

– Вот шальной. Так ты спроси, что тебе конкретно надо? А то я и понять то тебя не могу, майор. Ходишь вокруг да около, как девственник на первом свидании. Сам ничего не говоришь, а что-то от меня хочешь.

– Что ты знаешь о Искаррии? – сложил руки домиком майор.

– То, что планета новая, малоизученная.

– А если опустить все эти общие сведения.

– Ну, то что возможно, на ней есть полезные ископаемые, золото, драгоценные камни и прочие цацки-бряцки, в необработанном ювелирами виде.

– Ну, хорошо Лисс, – майор понял, что после четверто-

го допроса подряд, начинает медленно но верно уставать. – Я чувствую, что разговор начал заходить в тупик. Вы подумайте на досуге. Может вспомните, чего интересного, пока будете находиться в камере, – девушка утрированно кивнула.

– Забили.

– Увести задержанную 004, – сказал майор солдатам, переключаясь с допросной на коридор, он вдруг заметил, как девушка ему активно жестикулирует. – Слушаю вас Лисс. – вошли солдаты, но майор остановил их прямой ладонью в дверях и они закрыли открытый проход своими телами.

– Слушай Волин. У меня тут есть одна проблемка, я думаю, тебя как раз интересует подобный случай. Слева от меня, тот, кого вы заперли, тоже в одиночке. Явно буйный. Всю ночь скрипит, стонет и вообще издаёт шумы. Спать мне это не мешает, так замучить меня ему не выйдет, но думаю, он бы мог рассказать тебе массу полезных вещей. Пока ему здоровье позволяет. Знаю я таких пациентов. Он первым вскрыется, если вы не примете соответствующие меры. Я всё сказала.

– Благодарю за содействие Лисс. Мы примем соответствующие меры. А теперь, – он вновь, обратился к солдатам. – Увести задержанную 004. Обеспечить непрерывное наблюдение за задержанным 005. Возможна попытка суицида.

Глава 6. Дезертир

В то время как майор направлялся в ресторан, на пути ему встретились представитель Свиянов и капмейстер Перьев. Они горячо обсуждали проблему, того, что большая часть войска с базы Золомейи, должна быть немедленно направлена на Искаррию. Сразу с момента достройки купола. Они так жарко приводили друг другу доводы, что майор ещё издалека, определил в них буйствующую энергию кофе и изрядное количество коньяка. Вскоре донёсся и соответствующий запах. Они даже не заметили его появление, пока майор слегка не откашлялся из вежливости, ещё на подходе к ним.

– А вот и вы Майор Волин, – поприветствовал по военному его Свиянов и Волин ответил на приветствие.

– Опросил четырёх задержанных. Направляюсь на ужин.

– Мы как раз тоже собирались позавтракать. Можно составить вам компанию?

– Безусловно, господа.

– Мы с удовольствием с вами позавтракаем, пусть у вас это будет ужин. Совсем я уже запутался в местных часовых поясах.

Как ваши дела товарищ Волин? – спросил первым Перьев, когда они сели за свой стол, было видно, что ему, сопротивление алкоголю даётся труднее, чем его собутыльнику и оппоненту.

– Дело ясное, что дело тёмное. Рано делать выводы. Впрочем, всё ожидаемо, – отделался общими словами майор, привычно и вежливо давая понять всем любопытным, что это совершенно не их ума дело. – Какие у вас свежие новости, товарищ Свиянов. Генерал Дрободанов, ещё не выходил на связь?

– Вот и хорошо, – заключил Свиянов, ничуть не расстроившийся и взявшийся сразу за коньяк. – Строительство идёт полным чередом. Кармония дополнительно, подтянула малую цепь своих боевых кораблей к средней орбите и встала кольцом, вокруг Искаррии. Теперь, господа, простите за выражение ни одна сволочь, не сможет пробиться. Как и сказал ранее товарищ делегированный представитель Перьев.

С постройкой купола, мы даже смогли отозвать обратно, несколько наших кораблей. Так что оборона теперь крепнет и войска Кармонии, если что под рукой и точно не оставят нас в беде. Не оставят, даже если у повстанцев Золомейи, получится вылезти из всех нор, набраться смелости и противостоять голыми задницами нам, вооружённым силам Кармонии, героически осевшим и обороняющим Золомейю, – сказал он это с такой бравадой, что на лице его заиграл лоск и румянец победителя, всех космических сражений одновременно. – Товарищ Волин, вам плеснуть, после трудного служебного дня?

– Благодарю вас, нет, – отодвинул от себя рюмку майор. – Я ещё нахожусь при исполнении поставленной мне задачи.

– А вы товарищ Перьев? Желаете? – Перьев, уже во всю завтракающий, деликатесами и изысками местной кухни для высших чинов, уверенно кивнул.

– Кстати у меня для вас пополнение. Мне было приказано, принять к себе во временное заключение под неусыпную стражу, одного дезертира.

– Из ваших? – уточнил представитель.

– Ну как можно, товарищ Перьев? За своих ребят я горой. Среди моих воинов, нет дезертиров. Это один из новоприбывшего неделю назад, флота малой цепи Кармонии. Мои орлы поймали его когда, он скрывался на поверхности Искаррии и хотели его передать обратно на один из кораблей. Да мне поступил приказ, доставить его в местную темницу. Раз уж она у нас пустует, до выяснения обстоятельств, та сказать. Смею предположить майор Волин, его отдадут под вашу ответственность.

– Военные преступления, как раз в вашей компетенции, – включился представитель, разгорячённый коньяком. – В отличие от допроса задержанных, что должны отправиться, под следствие других инстанций. Не так ли? Так почему их до сих пор, не отправили ближайшим челноком обратно домой, где их ждёт гражданско-уголовное разбирательство?

– Как раз таки нет товарищ Перьев, – ответил ему вместо майора, капмейстер и дружески похлопал его по плечу. – Планета полностью находится в компетенции вооружённых сил Кармонии и следствие по этому делу целиком и полно-

стью лежит на уважаемом майоре Волине.

– Товарищ Свиянов, совершенно прав. Не забывайте товарищ Перьев, здесь вам не гражданский суд и следствие. Искария и её воздушное пространство со всеми околоранетными территориями, включая спутники, полностью контролируется вооружёнными силами. Все вопросы, будут решаться исключительно силами военных, под руководством штабсгенерала или если вам угодно главного генерал Кармонии. Но даже он не может вмешиваться в дела Особого отдела при Кармонии. Это уже компетенция Императора. Смею заметить товарищ Перьев, вы здесь не по этому вопросу, так почему бы нам не оставить эту тему, чтобы я очередной раз не упоминал вашего имени в отчёте, как человека исключительно заинтересованного судьбой задержанных, – было видно, что Перьев даже будучи весьма в подпитии, заметно ступшевался.

– Задержанных, при весьма странных обстоятельствах, – добавил румяный, как свёкла Свиянов, за что был пристально изучен майором.

Закончив с обедом, серьёзных дел собравшиеся больше не касались, обсуждая больше особенности местного сопротивления. Свиянов долго рассказывал, как приходится тратить большие ресурсы и время, чтобы выкуривать повстанцев и наёмников из нор и подземных лабиринтов, не желающих уступать родную планету. Кармония посчитала нужной, открыть здесь непременно полномасштабную добычу метал-

лов. Золомейя была богата именно металлами.

Половина чахлого населения согласилась сменить место жительства, другая решила окопаться и вести партизанскую войну. Разбомбить поверхность, оказалось не выгодной тактикой, потому что местные и сами добывали методом шахтёрской выработки драгоценные металлы, на что и жили припеваючи. До того как планетарная система, решила заграбастать в свою властную руку их родную землю, чтобы вытрясти из неё все ценные крохи, а потом оставить никому не нужной, на обочине жизни.

Основные силы сопротивления были подавлены, но начать работы по добыче, толком не получалось в силу, ежедневных диверсионных набегов золомейцев. Усугубилось ещё и тем, что золомейцы выложили в открытый доступ призыв о помощи в защите их родных краёв от расхищения. Стянулось много частных специалистов, в основном наёмников. Золомейцы им щедро платили золотом, за что получали самые квалифицированные военные услуги по проведению качественных диверсий, от профессионализма которых даже сам Свиянов в тайне кусал локти и отправлял ежемесячно самые лестные отчёты о успешной борьбе с остатками сопротивления, о реальном количестве которых он не имел ни малейшего понятия. О том, что вот-вот, будут захвачены и преданы смерти последние лидеры и разбиты последние окопавшиеся.

Золомейя не была планетой первой важности, потому во-

енный конфликт растянулся уже на второй год и Свиянов, чувствуя себя, как собака на сене, с регулярной подпиткой сверху, по любому запросу получал всё что хотел и как понял майор, не торопился заканчивать, всем выгодную локальную войну. Занимающую всего-то одну двадцать пятую территории всей Золомейи, но как назло самую богатую по месторождению всех нужных Кармонии, полезных ископаемых. Война всегда выгодное дело. Для той стороны, естественно, которая её начала с умом.

Пока Свиянов рассказывал всё это в красках и подробностях, продолжая накачивать своего собутыльника, первоклассным коньяком, майор невольно смотрел в иллюминаторы, сквозь едва видимое мерцание вертикальной части купола, на гигантскую Искарю. Золомейя была в семнадцать раз меньше и кружилась вокруг Искарии, подобно спутнику. Золомейя воспринималась в сравнении с Искарией, как золотой самородок в сравнении с серым булыжником. Но это только на первый взгляд.

Волин чуял всем своим особистким нутром, что главная ценность Искарии, ещё не раскрыта до конца и император уже догадывается, о её тотальном значении для развития человечества. Теперь ему самому предстояло убедиться в этом наглядно. Первые шаги к этому уже были сделаны. Оставалось расспросить остальных и можно будет сделать первые выводы. В глубине души, он возлагал надежды на допрос дезертира, о котором вскользь упомянул капмейстер. Вести де-

ла при допросе военнослужащих было его коньком. Да и они почти всегда, шли ему навстречу по нерушимому безмолвному согласию, всех людей носящих погоны.

Ужин майора закончился. Он собирался пойти к себе в апартаменты, чтобы немного поспать. Свиянов и Перьев поднялись вместе с ним и неспешно следовали к выходу. Майор подошёл к Свиянову и пока Перьев на них не смотрел.

– Я бы хотел поговорить с вами наедине, – негромко произнёс майор. – Это можно устроить?

– Разумеется, товарищ Волин. С сего момента, я к вашим услугам. Товарищ Перьев, вы идите, а я задержусь по своим делам. – Перьев кивнул и ушёл. – Внимательно вас слушаю товарищ Волин.

– Вы упомянули, что задержали людей неделю назад, при странных обстоятельствах.

– Было дело, – было видно, как Свиянов едва подавляет желание выругаться, за то, что он имеет язык более длинный, чем нужно при его звании.

– Присядьте, – указал майор обратно на стол, он прекрасно знал, что сидя, проще разговорить человека, а разговорить человека в алкогольном подпитии ещё проще. – Можете предоставить мне отчёты захвата?

– Боюсь, что в отчётах нет упоминаний об этом, – Свиянов до коротких кончиков жидких седоватых волос на голове недолюбливал всё, что не мог понять умом. – Я распоря-

дился передать мне всё лично с глазу на глаз, без документального засвидетельствования,— капмейстер сказал это так, словно признавался в страшной тайне, а теперь испытывает в связи с этим пьяный конфуз.

– Ничего. Я не буду упоминать этот момент в отчёте, если вы поведаете мне это лично с глазу на глаз.

– Всё дело в том, что когда три наших корабля приблизились к Искаррии, то стали свидетелями сильного розового и лилового свечения, по всей поверхности планеты. Я дал добро на розыск нарушителей, согласно приказу генерала Дрободанова.

– Что было дальше?

– Часть кораблей села, часть осталась в воздухе. В один момент произошло отключение всех систем. Разом. Находящиеся в воздухе корабли не упали, только за счёт силы обратной гравитации, на удачу, не выключенной при приземлении. Далее несколько часов подряд, ни на одном корабле, пилоты, так и не смогли активировать систему питания. Более того, всё время, они наблюдали движение земных масс. Казалось, приходили в движение даже горы. Я опросил специально всех капитанов кораблей и несколько штурмовиков. У всех одинаковые показания.

– Почему вы скрыли такой большой инцидент? В этом нет никакой вашей прямой вины. Напротив, за своевременно предоставленные сведения обо всех аномальных явлениях, военный совет предоставляет поощрения.

– Товарищ майор, поймите, мне здесь не нужны научные станции. У меня идёт война. Представьте, что я ещё буду заниматься базированием и защитой целого комплекса станций для научных исследований, одновременно ведя боевые действия. Я не могу эффективно работать сразу на два фронта. Вести войну и заниматься изучением всякой аномальной чепухи, что на меня повесят.

– Думаю это не проблема. Выделят, соответствующих специалистов и у вас не будет болеть голова. Занимайтесь и дальше подавлением восстания, вас не будут отвлекать.

– Это так, но я не приемлю, чтобы на территории военной базы №1 Золомейи был ещё один командующий, помимо меня. Вы же сами прекрасно знаете, к чему приводит история, когда одновременно на одном военном поприще, сидят сразу два лидера. И дело не в ревности к базе. Страдает организация и эффективность. Страдают все, а результативность падает. Это прямой путь перекрыть военную карьеру, перед самой пенсией.

– Товарищ Свиянов. Вот на чистоту. Для вас выслужиться важнее дела Кармонии?

– Не осуждайте меня товарищ Волин, будете в моих годах и аналогичной ситуации, всё поймёте сами. Я тоже был молодой и горячий, тоже стремился к идеализму. Теперь посмотрите, чем это закончилось. Не могу и дня прожить без стакана.

– Знать свои слабые стороны надо. Это проявление силы.

Сделайте соответствующий отчёт. А я прослежу, чтобы он дошёл до кого надо и вы не потеряли честь. Аномальные явления непредсказуемые, особенно на незнакомых человеку планетах. Кто знает, может это будет основанием для вашего повышения, в связи с особой важностью Искаррии.

– Значит вы здесь надолго майор?

– Кто знает товарищ Свиянов. Не берусь загадывать. Слишком много невыясненных обстоятельств. Одно, я скажу вам наверняка и это останется, строго между нами. Особый отдел заинтересован Искарией, как ничем другим. Но есть причины, почему планету ещё не разобрали по кускам и не развезли по всем научным центрам Кармонии, о которых я лично вам просто не имею права говорить. Потому что отвечаю головой, – майор перевёл взгляд на иллюминатор наполовину освещённую, цвета какао Искаррию. Мы с вами станем первыми свидетелями, одного из важнейшего, исторического события, что перевернёт человечество и поставит на новый уровень.

– Предлагаете мне держать выше голову, майор?

– Предлагаю? Нет. Рекомендую, для вашего же блага, в преклонных летах.

Глава 7. Задержанный 005

Потратив два часа на сон и пол часа, на то чтобы привести себя в порядок. Майор спустился на минус третий уровень. Он признался себе в том, что его подмывает поскорее допросить дезертира, словно это пролило бы свет на все его вопросы, но он решил действовать методично и не гнать звездолёт впереди гипертяги.

Однако он позволил себе заглянуть в смотровое окошко одиночной камеры, забранное ставней и бронестеклом. На полу в позе медитации, в робе заключённого, сидел военный. Судя по стрижке и физической комплекции штурмовик. Раскрыл он глаза или нет, майор не узнал, так как арестант, сидел к нему спиной и не обернулся на звук автоматически открывшей ставни. Майор невольно ощутил холодок, идущий от любителя медитаций и закрыл ставни.

– Привести в комнату допроса задержанного 005, – распорядился Волин стоящим в ожидании солдатам и сам пошёл в комнату допроса, не дожидаясь исполнения приказа.

Через пару минут, в допросную, ввели мужчину, ведущего себя, как столетний старик. Он шёл маленькими шажками, постоянно шаркал ногами об пол и казалось, плохо контролировал свои руки. Майор мгновенно изучил его и сделал для себя очевидные выводы, что перед ним человек с явными психическими отклонениями. Что он делал на Иска-

рии, ему только предстояло выяснить и он медленно, глубоко вздохнул носом, набираясь вместе с воздухом терпения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.